МРНТИ 03.20 **DOI 10.47649/vau.26.v82.i3.02**
УДК 94:316.323(574)

Г.М. Ахметова*

Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова
г. Усть-Каменогорск, 070020, Республика Казахстан
*e-mail: gulzh.akhm@mail.ru

ТОРГОВОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА: КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ И КАЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности формирования, структуры и функционирования торгового предпринимательства Северо-Восточного Казахстана на рубеже XIX–XX вв. Цель исследования - комплексная характеристика количественного и качественного состава торговых предпринимателей, их социальной, этнической и имущественной структуры, а также анализ направлений торговли и институциональных механизмов регулирования коммерческой деятельности. Задачи исследования - **о**пределить численность и разрядный состав торговых предприятий региона; проанализировать этнический, социальный и имущественный профиль торговых предпринимателей; исследовать направления коммерческой деятельности, формы организации торговли и роль кооперативных, биржевых и кредитных институтов. Исследование основано на системном анализе архивных источников, промысловой статистики, торговых свидетельств, документов казённых палат, а также отчётов торговых инспекторов. Использованы количественные методы для оценки структуры торговых предприятий и качественные подходы для изучения социального состава и функциональной специализации предпринимателей. Выявлено преобладание мелких и средних торговых предприятий (3–5 разрядов), ограниченное число крупных торговых домов и акционерных обществ, концентрация капитала которых обеспечивала значительные обороты. Социально-этнический состав предпринимателей был многообразен: русские, казахи, татары, сарты и евреи. По социальному положению - купцы, мещане, крестьяне, казаки и другие категории. Основные направления торговли включали розничную и оптовую реализацию сельскохозяйственной продукции, мануфактурных и промышленных товаров, сельхозмашин, а также деятельность кооперативных и транспортных организаций. Институциональные механизмы регулирования включали систему промысловых свидетельств, торговых депутатов и бухгалтерский контроль**.** Торговое предпринимательство региона характеризовалось социально-этнической дифференциацией при ограниченном количественном охвате, сочетанием мобильной мелкой торговли с концентрацией капитала в крупных предприятиях, что способствовало экономической модернизации региона и интеграции его в общероссийскую торговую систему.

Ключевые слова: торговое предпринимательство, архивные источники, Казахстан, торгово-экономическое развитие, купечество, XIX-XX века

Введение

Изучение проблем трансформации социальных структур, экономики и общественной жизни Казахстана на рубеже XIX–XX вв. невозможно представить без анализа развития торгового предпринимательства, игравшего важную роль в формировании регионального рынка и вовлечении края в общеимперские хозяйственные связи. На современном этапе в исторической науке накоплен значительный опыт исследования форм, масштабов и динамики предпринимательской деятельности. Особое место в рамках данного направления занимает проблема качественного и количественного состава деятелей коммерции, поскольку уровень развития торгового предпринимательства рассматривается исследователями как своеобразный индикатор социально-экономической зрелости общества и его готовности к модернизации.

Среди отечественных исследователей значительный вклад в изучение истории торгово-экономического развития Казахстана внесли Ж. Касымбаев [1], В. Галиев [2], Жакупбекова [3], Б. Тулеуова [4], Г. Ахметова [5], С. Мамытова [6], Э. Альжанова [7], Р. Джаниева [8] и другие. Анализ историографии свидетельствует о применении широкого методологического инструментария в изучении истории предпринимательства. Наиболее результативными

следует признать региональный и локальный подходы, позволяющие выявить специфику торговой деятельности в отдельных районах Казахстана с учётом их природного, этносоциального и хозяйственного разнообразия. В большинстве работ основной акцент делается на торговой деятельности представителей купеческого сословия, что создаёт упрощённое представление о социальном составе торгового предпринимательства и фактически исключает из анализа иные группы участников коммерческой деятельности.

Современная историография заметно расширила представление о торговой среде Степного края. Г. А. Алпыспаева и Ш. Н. Саяхимова на материалах Акмолинска показали связь формирования купеческого слоя с развитием торговли, местной промышленности и городского пространства [9]. А. С. Керейбаева, А. М. Мамырбеков, Т. П. Левченко и М. Зиядин исследовали ярмарочную торговлю купечества Степного края и её роль в межрегиональных связях Акмолинской и Семипалатинской областей [10]. На материалах Семипалатинска история торгово-промышленной династии Плещеевых раскрывает сочетание торгового и промышленного капитала [11], тогда как предпринимательская и благотворительная деятельность купечества Степного края рассмотрена в более широком инфраструктурном контексте [12]. Отдельно исследован вклад купечества в развитие железнодорожной сети Сибири и Степного края [13]. В совокупности эти работы существенно уточняют роль купечества и торговой инфраструктуры, однако количественный и качественный состав всей совокупности торговых предпринимателей, не ограниченной купеческим сословием, остаётся изученным неравномерно.

В этой связи особую актуальность приобретает исследование социального и этнического состава предпринимателей, форм и масштабов их торговых операций, степени устойчивости и безопасности коммерческой деятельности, а также механизмов взаимодействия бизнеса с административными и общественными институтами.

Настоящая статья посвящена анализу развития торгового предпринимательства Северо-Восточного Казахстана на рубеже XIX–XX вв. Характерной чертой торгового капитала в регионе являлась высокая мобильность, способность оперативно реагировать на конъюнктуру рынка и адаптироваться к изменяющимся социально-экономическим условиям. Именно представители торгового предпринимательства выступили инициаторами формирования таких институтов, как торговые депутаты, союзы потребителей и иные формы общественного представительства, что свидетельствует о росте самоорганизации и корпоративного самосознания предпринимательской среды.

В статье на основе статистических, фискальных и архивных источников проводится комплексный количественный и качественный анализ торгового предпринимательства, рассматриваются институциональные формы, правовые условия и налоговые механизмы, регулировавшие торговую деятельность в Северо-Восточном Казахстане на рубеже XIX–XX вв.

Материалы и методы исследования

Источниковую базу исследования составил комплекс письменных источников, отражающих различные аспекты функционирования торгового предпринимательства Северо-Восточного Казахстана на рубеже XIX–XX вв. В работе использованы архивные документы, материалы официальной статистики и фискально-административная документация.

Особое место в источниковом массиве занимают материалы делопроизводства казённых палат и подведомственных им структур, в том числе отчёты чиновников, рапорты податных инспекторов, результаты проверок торговых заведений торговыми депутатами, а также рекомендации и предписания местных исполнительных органов. Данные источники позволяют реконструировать реальные масштабы торговой деятельности, выявить формы предпринимательства, степень вовлечённости различных социальных и этнических групп, а также механизмы фискального и административного контроля.

Важную группу источников образуют материалы статистических изданий: обзоры областей, ведомственные сводки, отражающие количественные показатели развития торговли. Эти источники использованы для анализа динамики численности торговых заведений, их территориального распределения, оборотов, налогообложения и отраслевой специализации. Вместе с тем агрегированный характер статистики обусловливает необходимость её сопоставления с архивными материалами, содержащими более детализированную и персонализированную информацию.

В работе применён комплексный междисциплинарный подход, сочетающий количественные и качественные методы анализа. Количественный анализ использован при обработке статистических и фискальных данных (численность торговых заведений, динамика налоговых поступлений, структура торговых операций), что позволило выявить общие тенденции развития предпринимательства и региональные особенности торговой активности. Качественный анализ архивных дел дал возможность реконструировать социальный, профессиональный и этнический состав торговых предпринимателей и формы управления предприятиями, а также определить уровень их устойчивости и адаптивности к меняющимся экономическим условиям. Сравнительно-исторический метод применён для сопоставления различных форм торговли и типов торговых заведений внутри региона. Региональный и локальный подходы обеспечили выявление специфики торгового предпринимательства в условиях пограничного, многоэтничного и экономически неоднородного пространства.

Важным методологическим положением исследования является учёт особенностей дореволюционного законодательства, в рамках которого понятие «торговля» трактовалось значительно шире современного. Помимо собственно купли-продажи товаров, к торговой деятельности относились денежные переводы, содержание страховых и справочных контор, бань и аптек, банковская и кредитная деятельность. Учёт данной нормативной специфики позволил расширить границы анализа и включить в исследование те формы предпринимательства, которые ранее выпадали из поля зрения исследователей.

Результаты и их обсуждение

Для определения численности и структуры торгового предпринимательства Северо-Восточного Казахстана были проанализированы материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года [14]. Использование данных переписи позволяет выявить численность, этнический, возрастной и гендерный состав населения, занятого в торгово-коммерческой сфере, а также соотношение самостоятельных предпринимателей и членов их семей.

В рамках переписи было зафиксировано 65 видов занятий, из которых на основе ретроспективного анализа форм и видов торговли была выделена группа занятий, относящихся к сфере предпринимательства. Критериями отнесения служили следующие параметры: получение дохода от коммерческой деятельности; участие в банковско-кредитных операциях; торговля определёнными видами товаров; оказание услуг; осуществление посреднических функций. Применение данных критериев позволило уточнить состав торгового предпринимательства и выйти за рамки формально-гильдейского подхода.

Разделение занятого населения на самостоятельных лиц и членов семей дало основание выдвинуть гипотезу о многоуровневой структуре торгового предпринимательства, включавшей как владельцев торговых заведений, так и лиц, непосредственно вовлечённых в торговый процесс в рамках семейных хозяйств. Имущественная дифференциация торгового населения в материалах переписи не отражена; её реконструкция возможна на основе анализа промысловых свидетельств, что позволяет выделять группы предпринимателей по финансовому признаку.

Результаты анализа показывают, что торговое предпринимательство не ограничивалось исключительно представителями гильдейского купечества. Таблицы занятости населения позволяют зафиксировать значительно более широкий круг участников торговой

деятельности, включая мещан, выходцев из крестьянской среды, инородческое население и членов купеческих семей. По подсчётам Н. В. Алексеенко, на 1000 жителей Казахстана в конце XIX в. приходилось в среднем 28 человек, занятых в торговле, что свидетельствует о сравнительно высоком уровне вовлечённости населения региона в коммерческую деятельность [15]. Согласно данным переписи 1897 г., на территории Северо-Восточного Казахстана проживало 1 367 198 человек, из них 719 945 мужчин. В торговле было занято 39 633 человека. В территориальном разрезе 55,6 % представителей коммерции приходилось на Акмолинскую область и 44,4 % - на Семипалатинскую область [5. - 78].

Самостоятельные предприниматели составляли 11 929 человек, или 0,87 % от общей численности населения региона, при заметном доминировании мужского населения. Во всех видах торговой деятельности были задействованы как самостоятельные лица, так и члены их семей, однако лишь 33,5 % торгового населения осуществляли коммерческие операции самостоятельно. Основную массу участников торговли составляли члены семей, что существенно влияло на гендерный состав занятых: в совокупных показателях увеличивалась доля женщин и несовершеннолетних. Среди самостоятельно занятых в торговле мужчины составляли 76,8 %, тогда как женщины и дети до 15 лет, как правило, выполняли вспомогательные функции в рамках семейного предпринимательства.

В целом по Северо-Восточному Казахстану наиболее активной группой в торговой сфере являлось русское население, составлявшее 50,9 % всех занятых в реализации товаров и услуг. На втором месте находились казахи - 25,8 %, далее татары - 16,8 %, евреи - 1,9 %, прочие этнические группы (сарты, поляки, немцы, мордва и др.) - 4,6 %.

В областном разрезе этническая структура торгового предпринимательства имела свои особенности. Так, в Акмолинской области доминирующее положение занимали русские (61,8 % торгового населения), за которыми следовали татары (15,7 %), казахи (14,1 %), евреи (2,8 %) и представители других этнических групп (5,6 %). В Семипалатинской области среди лиц, зарегистрированных в сфере торговли, преобладали казахи, составлявшие 42,5 % торгового населения, далее следовали русские - 35,5 %, татары - 18,3 %, сарты - 2,2 %, прочие этнические группы занимали незначительную долю. Подобное соотношение отражает более высокую степень вовлечённости коренного населения приграничных районов в торговые процессы.

Исследователь В. Галиев, рассматривая приграничную торговлю, отмечал: «В 1884 году для торговли в Синьцзяне было выдано Семипалатинским областным правлением 57 торговых билетов, а 1885 году - 28 и было отправлено 2 каравана в Чугучак, один - в Кульджу, два - в Кобдо, 13 - в Улясутай, Манас. Вывезено товаров на сумму 221 766 рублей через таможни Семипалатинской области в 1891 году и отправлено 29 караванов, часть из которых принадлежала казахским торговцам» [2. - 23]. Со ссылкой на «Семипалатинские областные ведомости» за 1909 год В. Галиев составил списки купцов городов Семипалатинской области за 1904 год. Казахи: К. Мынгожин, Б. Сатпаев, Х. Тараков, С. Насыров, Н. Манафов. Русские и татары: Ф. Бобкин, Х. Ерзин, Ю. Сейфуллин, И. Урманов, Х. Шаметдинов, Л. Сорокин, А. Хохлов. Среди кокпектинских купцов известны С. Абдулин, С. Абдулкаримов, Х. Исканов, Т. Ведищев. Каркаралинские купцы: С. Арыбтанов, А. Зуфаров, Г. Бекметов, Х. Бекметов, В. Бекметов, Карымбаев, М. Кулмурзин, С. Нурбаев, М. Мусин, С. Рахимжанов, М. Салимбаев, А. Салихов [2. - 16].

В условиях включения края в экономическое пространство Российской империи как местные, так и приезжие предприниматели активно участвовали в формировании торговой инфраструктуры. По их инициативе создавались торговые дома, акционерные общества и сельские банки, открывались гостиницы и склады, развивалась биржевая торговля. К началу XX в. торговые дома стали наиболее устойчивой и распространённой формой торгово-предпринимательской деятельности. Многие из них совмещали функции купли-продажи с производством и первичной переработкой сырья, что отражало переход от простого товарообмена к более сложным формам хозяйственной организации. Данная торгово-

промышленная специализация была обусловлена ростом переселенческого населения, увеличением спроса на сельскохозяйственные машины, орудия труда и потребительские товары, а также расширением внутреннего рынка. Подобное сочетание торгового и промышленного капитала прослежено на примере династии Плещеевых [11.-674-686], а роль купеческого слоя в формировании городской экономики Акмолинска показана в специальном исследовании [9.- 688-698].

Архивные материалы свидетельствуют о поступательном росте числа торговых предприятий: в 1893-1897 гг. было выдано 9 742 свидетельства на право осуществления торговой деятельности, из которых 61 % приходился на Акмолинскую область и 39 % - на Семипалатинскую [16]. При этом в Семипалатинской области количество свидетельств первой гильдии оказалось в 2,5 раза выше, чем в Акмолинской, что указывает на более высокий уровень концентрации капитала и тенденции к монополизации торговли. В среднем предприниматели первой гильдии в Семипалатинской области имели до 10 торговых объектов, тогда как в Акмолинской области право торговли по первой категории имели лишь 7 представителей.

С конца XIX в. налоговая политика в отношении торговли начала приобретать более дифференцированный характер. Закон о государственном промысловом налоге допускал освобождение от уплаты сбора в зависимости от характера продукции и формы торговли (разносная, стационарная, передвижная). В 1899 г. Министерством финансов был утверждён перечень видов торговли, освобождённых от налогообложения, включавший продажу сельскохозяйственной продукции, простонародной одежды, кустарных изделий, печатной продукции и ряд других категорий [17]. Введение данных льгот способствовало легализации мелкой торговли и снижению фискального давления на крестьян и мелких предпринимателей.

От уплаты промыслового налога освобождались и отдельные виды промыслов, что объективно стимулировало их широкое распространение. В категорию льготных форм торговли входили потребительские общества с основным капиталом менее 10 тыс. рублей, торговые выставки, разносная и развозная торговля товарами из утверждённого перечня, краткосрочные базары и торги, временные торговые предприятия низших разрядов, функционировавшие в рамках ярмарок, подряды и поставки на сумму до 500 рублей, временное хранение товаров и оптовая продажа изделий собственного производства [17.-340].

Таким образом, наиболее льготный налоговый режим распространялся на формы торговли, ориентированные на локальные рынки, обладавшие высокой мобильностью, массовостью и способностью оперативно реагировать на изменения потребительского спроса, что способствовало доминированию этих форм торговли в структуре регионального торгового предпринимательства. Значение ярмарочной торговли как посреднического механизма между оседло-земледельческими и скотоводческими районами Степного края также отмечено в специальном исследовании [10.-1201-1210].

Правовое оформление коммерческой деятельности осуществлялось через систему промысловых свидетельств, дифференцированных по гильдиям и разрядам. По данным 1912 г., в Семипалатинской области было выдано 50 свидетельств первого разряда, 783 - второго, 1 402 - третьего, 954 - четвёртого и 287 - пятого [18]. Эти показатели свидетельствуют о преобладании мелкой торговли, на долю которой приходилось 40,3 % всех предприятий, а также значительной роли ларьков и палаток (27,4 %). Доля крупных торговых домов и магазинов оставалась относительно незначительной, что отражает специфику регионального рынка и ограниченность капиталоёмких форм торговли.

Одним из основных инструментов регулирования торговых отношений в регионе в конце XIX - начале XX вв. являлся институт торговых депутатов. В соответствии с действовавшим законодательством торговые депутаты и их кандидаты избирались городскими думами из числа местных торговцев без ограничений по сословному или

конфессиональному признаку. Такая модель формирования института отражала стремление государства опереться на представителей предпринимательского сообщества при осуществлении фискального и административного контроля.

К основным функциям торговых депутатов относились надзор за соблюдением условий ведения торговли в соответствии с промысловыми свидетельствами, содействие податным инспекторам, контроль за деятельностью торговых заведений и сбор информации, необходимой для корректного налогообложения. Помимо контрольных полномочий, институт торговых депутатов выполнял посредническую функцию между торговым сообществом и органами власти, способствуя легализации коммерческой деятельности, снижению уровня теневых операций и спекуляций, а также урегулированию конфликтных ситуаций.

Анализ архивных материалов позволил установить персональный состав торговых депутатов в ряде городов Северо-Восточного Казахстана [19]. В Усть-Каменогорске в период с 7 апреля 1907 г. по 31 декабря 1910 г. в качестве депутатов были утверждены Афанасий Носов (петропавловский мещанин) и Пётр Колотушкин (усть-каменогорский мещанин), кандидатом - Дмитрий Возмищев. В Кокчетаве с 18 января 1907 г. по 1 января 1911 г. депутатами являлись Тимофей Плотников и Гариф Хамзин, кандидатом - Василий Михайлов. В Павлодаре в 1906-1910 гг. депутатские функции исполняли Николай Пятков и Фёдор Верещагин, кандидатами выступали Мустафа Тумашев и Михаил Кондратьев.

В Петропавловске в 1905-1909 гг. в число торговых депутатов входили М. М. Трифонов, И. О. Кондконов, Н. П. Зенков, И. Ф. Файзуллин, С. Н. Хабибуллин; с сентября 1905 г. - Н. Ш. Файзуллин; кандидатами являлись В. Г. Казанцев и Х. А. Акчурин. В Семипалатинске в 1907-1910 гг. депутатами были Г. Токфатуллин, Р. Ершов, Н. Суторихин и Ф. Суворов, кандидатами - Ю. Ахметжанов и М. Кротов. В Омске в качестве торговых депутатов были зарегистрированы 4 купца, 7 мещан и 2 купеческих сына. Всего по девяти городам Акмолинской и Семипалатинской областей зафиксировано 23 действующих торговых депутата и 20 кандидатов [20].

Полученные данные позволяют выделить круг наиболее влиятельных представителей торгового предпринимательства региона, отражающих его многонациональный и многоконфессиональный характер. Преобладание мещан и выходцев из купеческой среды свидетельствует о расширении социальной базы предпринимательства и постепенном размывании сословных границ в коммерческой сфере.

Важным элементом государственного регулирования торговли являлась строгая регламентация ведения торгово-бухгалтерской документации. Согласно действующему законодательству, представители первого разряда были обязаны вести восемь видов учётных книг: мемориал, кассовую книгу, гроссбух, книгу копий исходящих писем, товарную книгу, расчётную книгу, книгу исходящих счетов и фактурную книгу [21]. Данные требования предполагали наличие у предпринимателей базовых знаний в области экономики, бухгалтерского учёта и финансового анализа.

Обязательность ведения бухгалтерской и товарной документации выступала одним из ключевых инструментов государственного контроля над торговой деятельностью. Законодательство предусматривало дифференцированный подход в зависимости от разряда и имущественного положения торгового предприятия. Так, розничные торговцы обязаны были вести товарную, кассовую, расчётную и документную книги, тогда как для мелочной торговли предусматривался минимальный комплект из трёх книг - товарной, кассовой и расчётной. Таким образом, чем выше был имущественный разряд торгового предприятия, тем более разветвлённой являлась система отчётности, что позволяло контролирующим органам отслеживать не только объёмы оборота, но и соблюдение фискальных и правовых норм.

Наряду с официальными книгами во всех формах торговли практиковалось ведение так называемой «черновой книги» - ежедневного регистра текущих операций с последующим переносом данных в основные учётные документы. Каждые 18 месяцев предприниматель

обязан был проводить внутреннюю проверку и составлять баланс, включавший сведения о собственном капитале, движимом и недвижимом имуществе, наличии денежных средств, товарных остатках, дебиторской и кредиторской задолженности, сомнительных долгах, расходах на содержание домохозяйства, а также показателях прибыли и убытков. Вся торговая документация подлежала хранению в течение 10 лет, в случае утраты книг предприниматель обязан был в двухнедельный срок обратиться в коммерческий суд для получения официального свидетельства, освобождающего его от ответственности. Подобная практика отражает стремление государства не только усилить фискальный контроль, но и сформировать у предпринимателей навыки финансовой дисциплины, тем самым снижая риски банкротств и хозяйственной неустойчивости.

Крупные торговые дома в Северо-Восточном Казахстане были относительно немногочисленны, однако оказывали заметное влияние на формирование регионального рынка и специализацию торговых потоков. Их деятельность была сосредоточена преимущественно в городах, что обеспечивало концентрацию капитала и устойчивость коммерческих операций.

Так, в Семипалатинске функционировала контора по закупке пшеницы, принадлежавшая купцу первой гильдии И. И. Игнатову (г. Тюмень), владевшему филиалами, мельницами и пристанями, что свидетельствует о включённости региональной торговли в межрегиональные хозяйственные связи. Реализацией железных и скобяных товаров занимался купец П. И. Матягин, кожевенных изделий (джабага, кошмы) - казах Увалий Бестаев. Мануфактурной продукцией и чаем торговал купец А. В. Москвин, сарт Мир Мажит Иноятов специализировался на азиатских товарах, посуде и бакалее [22].

Государственный контроль за торговлей осуществлялся через систему разрешений и лицензий. Казённые палаты выдавали предпринимателям перечни разрешённых к вывозу товаров при отсутствии у них стационарных контор или складов, что должно было препятствовать нелегальной торговле. Любые заведения общественного питания подлежали обязательному лицензированию. В случае совмещения различных видов торговли предприниматели обязаны были получать отдельные промысловые свидетельства на каждую категорию товаров; нарушение данного требования влекло за собой штрафные санкции [23].

По объёмам торговых оборотов в 1912 г. лидирующие позиции занимали склады сельскохозяйственных орудий, разнообразные магазины, мелочные лавки, конторы по скупке масла, лесные склады, а также винные и пивные киоски [24]. Динамика торговой активности в годы Первой мировой войны носила отрицательный характер. Так, в 1914 г. Омской казённой палатой было выдано 11 516 торговых свидетельств на сумму 247 238 рублей, тогда как в 1915 г. - лишь 7 633 свидетельства на сумму 200 817 рублей 50 копеек [25].

Число торговых предприятий первого разряда в регионе оставалось крайне ограниченным - всего 34, из которых 18 располагались в Акмолинской области. Анализ прибыльности показывает региональную специфику: в Акмолинской области наибольшие обороты приносила торговля чаем, сахаром и мануфактурными товарами, тогда как в Семипалатинской области - реализация скобяных и кожевенных изделий.

Сравнительный анализ данных 1918 г. [26] свидетельствует о дальнейшем сокращении числа торговых заведений, обусловленном политической нестабильностью. При этом сохранялась устойчивая пространственная закономерность: предприятия высших разрядов (1-3) концентрировались в городах, тогда как низших (4-5) - в уездах. Более половины всех торговых заведений (51 %) относились к третьему разряду, 21,4 % - ко второму, 17,8 % - к четвёртому.

Материалы архивных ревизий и налоговых проверок позволяют проследить географию концентрации торгово-промышленных предприятий и выявить круг их владельцев. В Усть-Каменогорске торговые дома специализировались преимущественно на мануфактурной и бакалейной торговле и принадлежали купцам второй гильдии и мещанам. В Зайсане и

Кокпекты действовали торговые дома купцов второй гильдии, представителей дворянства и купеческих семей, а также предприятия по скупке и первичной переработке сырья. В Кокчетаве и Павлодаре торговая сеть включала предприятия купцов, мещан и казаков, специализировавшихся на мануфактурных, бакалейных и смешанных видах торговли.

Особо развитой торговой инфраструктурой отличался Петропавловск, где функционировали крупные торговые дома, мануфактурные магазины, предприятия по скупке масла, керосина, кожи, а также заведения общественного питания. Основной массив предприятий, находившихся под контролем фискальных органов, составляли заведения второго разряда.

Несмотря на постепенное внедрение современных форм коммерческой деятельности, значительная часть торговых фирм Северо-Восточного Казахстана продолжала функционировать с использованием традиционных методов ведения хозяйства, что нередко приводило к нарушениям установленных норм. В ходе проверок торговых заведений в 1912 г. контрольными органами были зафиксированы многочисленные недостатки: совместное хранение шерсти и хлопчатобумажных тканей, отсутствие оборудованных стеллажей и перегородок, смешанное хранение обувных изделий с другими товарами, наличие устаревших образцов и бракованной продукции, неучтённые складские запасы, отсутствие раздельного учёта по товарным группам, а также хранение товаров, переданных для демобилизованных войск после Русско-японской войны. В отдельных случаях выявлялась принадлежность комиссионных товаров лицам, страдавшим заразными заболеваниями, что создавало дополнительные санитарные риски [27]. Подобные факты свидетельствуют о неравномерности процессов модернизации торгового сектора и сохранявшемся разрыве между нормативными требованиями и реальной практикой.

Одновременно с этим архивные материалы фиксируют распространение элементов современной коммерческой культуры. Крупные торговые фирмы направляли своих агентов в столичные города для составления товарных каталогов, установления прямых связей с фабриками-изготовителями и заключения контрактов, минуя посредников и монополистов. Особый интерес для предпринимателей представляли фабрики Гюбнера и Коншина [28]: в делопроизводственных документах сохранились договоры с местными оптовыми фирмами, переписка с детальным описанием ассортимента и качества продукции, а также предупреждения о недопустимости реализации подделок по заниженным ценам. В инструкциях для торговых домов рекомендовалось осуществлять торговлю преимущественно за наличный расчёт, избегать работы с систематическими должниками, активно стимулировать сбыт и отказываться от наложенного платежа, что указывает на формирование более рациональных моделей управления торговыми операциями.

Существенным институциональным новшеством начала XX в. стало создание товарных бирж, обусловленное необходимостью упорядочивания растущей оптовой торговли сельскохозяйственной продукцией. В 1908 г. был утверждён устав Петропавловской биржи, а в 1910 г. - уставы Сибирского общества пароходства, промышленности и торговли и Семипалатинской биржи. Инициатива создания биржи в Семипалатинске возникла в феврале 1910 г. после запроса канцелярии Степного генерал-губернаторства в городскую думу о торгово-промышленном состоянии города. По итогам обследования было установлено, что Семипалатинск являлся крупным торгово-промышленным центром южной части Томской губернии и Семиречья [29].

Данные за 1909 г. подтверждают высокий уровень деловой активности города: товарооборот составил 26 710 180 рублей, годовой оборот пяти городских банков - 598 тыс. рублей, грузооборот достиг 8 972 949 пудов. В городе функционировало 1 227 торгово-промышленных заведений, из которых 700 относились к торговым, действовали две нотариальные конторы, где за год было заключено 11 749 сделок на сумму 3 097 919 рублей, а также шесть транспортных контор [30]. Развитие торговли стимулировалось судоходством

по Иртышу и строительством железной дороги, усиливавшими транспортную связанность региона.

Важным направлением предпринимательской деятельности стала торговля сельскохозяйственными машинами и орудиями труда, находившаяся под контролем как иностранных фирм, так и государственных структур. В 1909 г. в Омске действовало около 20 иностранных компаний, специализировавшихся на продаже сельскохозяйственной техники [31]. Наряду с ними активную роль играли местные предприниматели. Так, в 1903 г. Г. Х. Рандруп, ранее заработавший капитал на торговле маслом и сельскохозяйственными орудиями, основал крупное предприятие по производству сельскохозяйственных машин.

Владельцы складов сельскохозяйственной техники активно применяли рекламные инструменты, рассылали каталоги с описанием машин, условиями кредитования, ценами и специальными предложениями для переселенцев. В Акмолинске [32] функционировали отделения транспортных контор по перевозке купеческих грузов, включая акционерное общество «Герард и Гей», товарищества «Братья Каменские Ф. и Г.» и «Российское транспортное и страховое общество», что обеспечивало логистическую поддержку торговли.

Третьим значимым направлением являлась торговля сельскохозяйственной продукцией. Крупные торговые компании, такие как предприятие Эмиля Гольма, специализировались на продаже муки, сноповязалок и иной техники [33]. Особенно интенсивно развивалась торговля маслом, находившаяся под контролем преимущественно иностранных фирм - датских, английских и немецких. Среди ведущих экспортёров выделялась «Сибирская компания», конкурировавшая с «Союзом Сибирских маслодельческих артелей». Эти структуры имели разветвлённую сеть агентств, складов и отделений на территории края.

Крупными акционерными предприятиями хлеботорговли являлись, в частности, семипалатинское общество «Семён Плещеев сын и К°» и торговый дом «Адриана Кубрина и семейства» в Акмолинске. Руководство акционерным обществом мукомольных предприятий осуществляли представители местной экономической элиты - городской голова Семипалатинска П. Плещеев, владельцы мукомольных заводов и крупные купцы, всего 27 человек [34]. Современники отмечали тенденции к монополизации рынка: согласно докладной записке одного из чиновников, члены общества, не имея серьёзных конкурентов, самостоятельно устанавливали цены на зерно и муку и реализовывали продукцию по завышенным ценам в Омске, Петропавловске, Тюмени и других городах, что обеспечивало им значительные прибыли [35].

Четвёртым направлением развития торгового предпринимательства стало создание кооперативных организаций. В 1910–1912 гг. начали активно открываться отделения кредитных товариществ и сельскохозяйственные склады временного и постоянного типа, обеспечивавшие полный цикл услуг — от поставки и установки оборудования до предоставления гарантий и организации электрического освещения [36].

С развитием кредитных товариществ возрастала роль комиссионеров, выполнявших заказы крестьян, а кооперативы постепенно вытесняли традиционных посредников. Они контролировали продажу иностранной сельскохозяйственной техники в кредит под векселя. Так, компания «Зингер» распространяла швейные машины преимущественно через агентскую сеть, а датская фирма «Сибирская» реализовывала сепараторы компаний «Лаваль» и «Парфакт». Всего в регионе функционировало свыше 100 торговых кооперативов в форме артельных лавок и потребительских обществ.

В 1911 г. в регионе состоялась первая Западно-Сибирская сельскохозяйственная, лесная и торгово-промышленная выставка [37], в рамках которой торгово-промышленный сектор стал площадкой для обмена опытом и демонстрации передовых технологий.

К этому времени в Акмолинской области действовало 24 кредитных и ссудосберегательных товарищества, из которых 23 располагались в Омском уезде; в Семипалатинской области - 12 аналогичных учреждений. Кредитные структуры

принадлежали как частным лицам, так и акционерным компаниям, включая «Сильвергельм и Ульгрен», «Теодор Лунд и Петерсен» и торговый дом «Победа». В Павлодаре контроль над кредитными товариществами осуществляли Д. Гирбасов, А. Попов и Н. Сорокин [38].

Пятым направлением предпринимательской активности стало создание собственных транспортных предприятий, среди которых выделялись Западно-Сибирское пароходное торговое товарищество, торгово-промышленное товарищество «Гутермахер Н. А. и К°», Русско-китайское акционерное общество пароходства и торговли, а также акционерное общество «Любимов И. и К°» [39]. Эти структуры обеспечивали интеграцию торговли региона в систему межрегиональных и внешнеэкономических связей. Роль купечества в развитии транспортной инфраструктуры, включая водные торговые пути и железнодорожное строительство, получила самостоятельное освещение в исследованиях [12. - 736], [13. - 837].

Проведённый количественно-качественный анализ показывает, что торговое предпринимательство Северо-Восточного Казахстана на рубеже XIX–XX вв. являлось не только элементом экономической инфраструктуры, но и важным фактором социальной и хозяйственной модернизации региона. Его развитие носило неоднородный характер, сочетая традиционные формы торговли с новыми институтами капиталистического рынка.

Торговые заведения концентрировались прежде всего в крупных городских центрах — Петропавловске и Семипалатинске, выполнявших функции узлов региональной и межрегиональной торговли. Предприятия высших разрядов преобладали в городах, тогда как в уездах сохранялось доминирование мелкой и мелочно-розничной торговли. Это свидетельствует о выраженной территориальной дифференциации и неравномерности экономической модернизации.

Предпринимательская среда отличалась социальной и этнической неоднородностью. Торговая деятельность не ограничивалась купечеством: в неё были вовлечены представители различных сословных и этнических групп. Показательным примером служит институт торговых депутатов, формировавшийся без жёстких сословных и конфессиональных ограничений и обеспечивавший взаимодействие предпринимателей с административными органами.

Государственное регулирование торговли имело двойственный характер. Система промысловых разрядов, лицензирования, бухгалтерской отчётности и фискального контроля ограничивала свободу коммерческой деятельности, особенно для мелких предпринимателей, но одновременно способствовала её институционализации, развитию учётных практик и правовому оформлению хозяйственных операций. Вместе с тем результаты проверок торговых заведений свидетельствуют о разрыве между нормативными требованиями и реальной практикой: нарушения санитарных, складских и учётных правил оставались распространёнными.

Расширение торговли сельскохозяйственными машинами, сырьём, зерном, маслом и мануфактурными товарами стимулировало развитие транспортной, складской, банковской и кредитной инфраструктуры. Появление товарных бирж, кооперативов и кредитных товариществ отражало переход к более сложным формам организации бизнеса. Кооперативные структуры расширяли доступ населения к товарам, технике и кредитам и частично снижали зависимость от посредников, хотя одновременно сохранялась концентрация капитала в крупных торговых и акционерных предприятиях.

Динамика показателей за 1912–1915 и 1918 гг. показывает чувствительность торгового сектора к военным и политическим потрясениям. Сокращение числа предприятий и оборотов сопровождалось нарушением торговых связей и ухудшением условий ведения бизнеса. При этом крупнейшие городские центры сохраняли своё значение в региональной хозяйственной системе.

Заключение

Исследование показало, что торговое предпринимательство Северо-Восточного Казахстана на рубеже XIX–XX вв. представляло собой социально и этнически неоднородный сектор региональной экономики, развивавшийся в условиях выраженной территориальной и имущественной дифференциации. Анализ материалов переписи 1897 г., промысловой статистики и архивных источников выявил значительную вовлечённость населения в торговую деятельность: более 39 тыс. человек были связаны с торговлей, при этом около трети составляли самостоятельные предприниматели.

Основу торговой сети составляли мелкие и средние предприятия, тогда как крупный капитал концентрировался преимущественно в городах и в предприятиях высших разрядов. В Акмолинской области количество торговых заведений было больше, тогда как в Семипалатинской области более заметную роль играли предприятия высших разрядов, в которых концентрировался крупный капитал.

Развитие торговых домов, банковских операций, кооперативов, кредитных товариществ и транспортной инфраструктуры свидетельствует о постепенном усложнении хозяйственной системы региона. В целом торговое предпринимательство выступало одним из механизмов интеграции Северо-Восточного Казахстана в общероссийское экономическое пространство и отражало противоречивый характер модернизации, сочетавшей рост новых рыночных институтов с сохранением традиционных форм хозяйственной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1 Касымбаев Ж. Казахстан-Китай: караванная торговля в XIX– начале XX вв. –Алматы: Өлке. –1996. - 206 с.

2 Галиев В. Казахстан в системе российско-китайских торгово-экономических отношений в Синьцзяне: (конец XIX - нач. XX в.). - Алматы: Ин-т истории и этнологии им. Ч. Ч. Валиханова. –2003. – 189 с.

3 Жакупбекова Д. Торгово-промышленное предпринимательство в Казахстане во второй половине XIX - начале XX веков (На материалах Уральской и Тургайской областей): дис. … канд. истор. наук. – Алматы: –1993. –160 с.

4 Тулеуова Б.Т. Адаптация казахского общества Центрального Казахстана к рыночным условиям во второй половине XIX - начале XX веков. - Караганда: Изд-во «Тенгри LtD». –2012. - 193 с.

5 Ахметова Г.М. История торговли в Казахстане в конце XIX- начале XX вв. - Сарабрюкен: LAP LAMBERT Academic Publishing. –2014. - 176 с.

6 Мамытова С.Н. История предпринимательства в Казахстане во второй половине 19-начале 20 веков.- Алматы: Эверо. –2014. - 324 с.

7 Альжанова Э.Е. Мелкотоварное производство в Южном Казахстане во второй половине XIX - начале XX в. (по материалам кустарно-ремесленного хозяйства Сыр-Дарьинской области): Дисс… канд. истор. наук. – Алматы: –2002. - 141 с.

8 Джаниева Р.М. Социально-экономическое и культурное развитие уездных городов Степного края в конце XIX - начале XX вв. Дисс…канд.истор.наук. – Омск: –2007. – 153 с.

9 Alpyspaeva G.A., Sayahimova S.N. (2018) The Role of the Merchant Class in the Development of the Provincial City of Akmolinsk (the second half of the XIX – the beginning of the XXth centuries). Bylye Gody. Vol. 48. Is. 2. P. 688–698.

10 Kereibayeva A.S., Mamyrbekov A.M., Levchenko T.P., Ziyadin M. (2019) Fair Trade of the Merchantry of the Steppe Region of the second half of the 19th century and beginning of the 20th century. Bylye Gody.. Vol. 53. Is. 3. P. 1201–1210.

11 Gabdulina A.Zh., Dzhumagaliyeva K.V., Akhmetova R.D., Aubakirova H.A. (2020) The History of Development in Industrial Capital the Merchant Dynasty Pleshcheyev in Outskirts Russian Empire. Bylye Gody. Vol. 56. Is. 2. P. 674–686.

12 Gabdulina A.Zh., Aubakirova K.Sh., Akhmetova R.D., Abenova G.A. (2021) Merchants of the Steppe Region in the second half of the XIX – early XX centuries: Entrepreneurship and Charity. Bylye Gody. Vol. 16. No. 2. P. 738–749.

13 Gabdulina A.Zh., Turkhanova A.Zh., Kurmanbayeva L.T., Abisheva Z.R. (2022) The History of the Construction of Railways in Siberia and the Steppe (Kazakh) Region: the Contribution of the Merchants to the Development of the Railway Line in the late XIX – early XX centuries. Bylye Gody. Vol. 17. No. 2. P. 834–843.

14 Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Акмолинская область. - 1904. X. -

135 с. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Семипалатинская область. - 1905. XIV. - 148 с.

15 Алексенко Н.В. Население дореволюционного Казахстана (Численность, размещение, состав, 1870-1914 гг.). - Алма-Ата: Наука. –1981. –110 с.

16 Подсчитано по: ЦГА РК, ф. 15 оп.1, д. 1372. л. 36-37; ЦГА РК, ф.369, оп.1, д. 8. С. 24–25

17 Положение о государственном промысловом налоге, дополненное всеми указаниями и распоряжениями правительства и разъясненный решениями правительствующего Сената и циркулярами Министерства финансов: Сост. Н. Хлебников, И. Пекарский. – СПб.1902. - 855 с.

18 Обзор Семипалатинской области за 1912 год. – Семипалатинск:1912. – 41 с.

19 ЦГА РК, ф. 342, оп.1, д. 573, л.134-160.

20 ЦГА РК, ф. 342, оп.1, д. 573, л.98.

21 ЦГА РК, ф. 342, оп.1, д. 551, л.1,3.

22 ЦГА РК, ф. 342, оп.1, д. 551, л.11.

23 ИАОО, ф. 36, оп. 1, д. 3, л. 8, 15.

24 ЦГА РК, ф.342, оп.1, д. 91, л.34.

25 ИАОО, ф. 24, оп.1, д. 15, л. 22.

26 ЦГА РК, ф. 342, оп.1, д.793, л.68.

27 ИАОО, ф. 36, оп.1, д. 5, л. 36, 48.

28 ЦГА РК, ф. 530, оп.1, д.1, л. 6.

29 ЦГА РК, ф. 64, оп.1, д.3798, л. 5.

30 ИАОО, ф. 199, оп.1, д. 3, л. 28.

31 ИАОО, ф. 78, оп.1, д.183, л. 13.

32 ЦГА РК, ф. 15, оп.1, д. 1594, л. 57.

33 ЦГА РК, ф. 342, оп.1, д. 87, л. 12.

34 Касымбаев Ж.К. История города Семипалатинска (1718-1917 гг.). – Алматы: –1998. - 276 с.

35 Касымбаев Ж. Из истории развития городской промышленности Восточного Казахстана в начале 20 века (уровень развития, структура, влияние смежных районов) // Социально-эконом. и истор. предпосылки и прогрессивное значение присоединения Казахстана к России. – Алма-Ата: –1981. – 61 с.

36 ИАОО, ф.78, оп. 1, д. 18,л. 17-21.

37 ИАОО, ф.38, оп. 1, д. 1,л. 6,7.

38 ИАОО, ф.87, оп. 1, д. 1,л. 21.

39 ЦГА РК, ф. 342, оп.1, д. 793, л. 45.

СОЛТҮСТІК-ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАННЫҢ САУДА КӘСІПКЕРЛІГІ: САНДЫҚ ЖӘНЕ САПАЛЫҚ ҚҰРАМЫ

Андатпа

Мақалада XIX-XX ғасырлар тоғысында Солтүстік-Шығыс Қазақстанның сауда кәсіпкерлігінің қалыптасу ерекшеліктері, құрылымы мен жұмыс істеуі қарастырылады. Зерттеудің мақсаты - сауда кәсіпкерлерінің сандық және сапалық құрамын, олардың әлеуметтік, этникалық және мүліктік құрылымын кешенді сипаттау, сондай-ақ сауда бағыттары мен коммерциялық қызметті реттеудің институционалдық тетіктерін талдау. Зерттеудің міндеттері: өңірдегі сауда кәсіпорындарының саны мен разрядтық құрамын анықтау; сауда кәсіпкерлерінің этникалық, әлеуметтік және мүліктік бейінін талдау; коммерциялық қызметтің бағыттарын, сауданы ұйымдастыру нысандарын және кооперативтік, биржалық және кредиттік институттардың рөлін зерттеу. Материалдар мен әдістер. Зерттеу мұрағат көздерін, кәсіптік статистиканы, сауда куәліктерін, қазыналық палаталардың құжаттарын, сондай-ақ сауда инспекторларының есептерін жүйелі талдауға негізделген. Сауда кәсіпорындарының құрылымын бағалаудың сандық әдістері және кәсіпкерлердің әлеуметтік құрамы мен функционалдық мамандануын зерттеудің сапалы тәсілдері қолданылды. Нәтижелер. Шағын және орта сауда кәсіпорындарының (3-5 разрядтар) басым болуы, капиталының шоғырлануы айтарлықтай айналымды қамтамасыз еткен ірі сауда үйлері мен акционерлік қоғамдардың шектеулі саны анықталды. Кәсіпкерлердің әлеуметтік-этникалық құрамы әр түрлі болды: орыстар, қазақтар, татарлар, сарттар мен еврейлер, мүліктік жағдайы бойынша - саудагерлер, мещандар, шаруалар мен казактар. Сауданың негізгі бағыттары: ауылшаруашылық өнімдерін сату, ауылшаруашылық машиналарын бөлшек және көтерме сату, сондай-ақ кооперативтік және көлік ұйымдарының қызметі кірді. Реттеудің институционалдық тетіктеріне кәсіпшілік куәліктер жүйесі, сауда депутаттары және бухгалтерлік бақылау кірді. Қорытынды. Аймақтың сауда кәсіпкерлігі шектеулі сандық қамтумен жоғары әлеуметтік-этникалық дифференциациямен, мобильді шағын сауданың ірі кәсіпорындардағы капитал концентрациясымен үйлесуімен сипатталды, бұл аймақтың экономикалық модернизациясына және оны империялық сауда жүйесіне біріктіруге ықпал етті.

Негізгі сөздер: сауда кәсіпкерлігі, мұрағат көздері, Қазақстан, сауда-экономикалық даму, көпестер, XIX-XX ғасырлар

TRADE BUSINESS IN NORTH-EAST KAZAKHSTAN: QUANTITATIVE AND QUALITATIVE COMPOSITION

Abstract

This article examines the formation, structure, and functioning of commercial entrepreneurship in Northeastern Kazakhstan at the turn of the 19th–20th centuries. The study is motivated by the need to analyze regional economic modernization and the social transformation of the entrepreneurial class amid integration into the Russian Empire's economic space. The aim of the research is to provide a comprehensive characterization of the quantitative and qualitative composition of traders, their social, ethnic, and property structure, and to analyze trade directions and institutional mechanisms regulating commercial activity. The objectives include assessing the number and classification of trading enterprises, analyzing the social, ethnic, and property profiles of entrepreneurs, and investigating trade patterns, organizational forms, and the role of cooperative, exchange, and credit institutions.

The study is based on systematic analysis of archival records, commercial statistics, revision lists, trade certificates, and reports of commercial inspectors. Quantitative methods were applied to assess enterprise structure, while qualitative approaches examined social composition and functional specialization. Results reveal the predominance of small and medium enterprises, limited large trading houses and joint-stock companies, and a socially and ethnically diverse entrepreneurial layer. Trade focused on agricultural products, manufactured goods, machinery, and cooperative and transport activities.

In conclusion, regional commercial entrepreneurship was socially and ethnically heterogeneous, quantitatively limited, but functionally significant, combining mobile small-scale trade with concentrated capital in large enterprises, thus contributing to economic modernization and integration into the Russian trade system.

Key words: trade entrepreneurship, archival sources, Kazakhstan, trade and economic development, merchants, XIX-XX centuries

REFERENCES

1 Kasyimbaev J.K. Kazahstan-Kitay: karavannaya torgovlya v XIX- nachale XX vv. [*Kazakhstan - China: Caravan Trade in the XIX-Early XX Centuries*]. Almaty: Ölke. 1996.206 p. [in Russian]

2 Galiev V.V. Kazahstan v sisteme rossiysko-kitayskih torgovo-ekonomicheskih otnosheniy v Sintszyane: (konets XIX - nach. XX v.) [*Kazakhstan in the System of Russian-Chinese Trade and Economic Relations in Xinjiang (Late XIX – Early XX Century)*]. Almatyi: In-t istorii i etnologii im. Ch. Ch. Valihanova. 2003. 189 p. [in Russian]

3 Jakupbekova D. Torgovo-promyishlennoe predprinimatelstvo v Kazahstane vo vtoroy polovine XIX - nachale XX vekov (Na materialah Uralskoy i Turgayskoy oblastey) [*Commercial and Industrial Entrepreneurship in Kazakhstan in the Second Half of the XIX–Early XX Centuries (Based on Materials from the Uralsk and Turgay Regions)*]. Dis. … kand. istor. nauk. Almaty: 1993.160 p. [in Russian]

4 Tuleuova B.T. Adaptatsiya kazahskogo obschestva Tsentralnogo Kazahstana k ryinochnyim usloviyam vo vtoroy polovine XIX- nachale XX vekov [*Adaptation of Kazakh Society of Central Kazakhstan to Market Conditions in the Second Half of the XIX – Early XX Century*]. Karaganda: Izd-vo Tengri LTD. 2012. 193 p. [in Russian]

5 Ahmetova G.M. Istoriya torgovli v Kazahstane v kontse XIX- nachale XX vv. [*History of Trade in Kazakhstan at the End of the XIX - Early XX Centuries*] Sarabryuken: LAP LAMBERT Academic Publishing. 2014. 176 p. [in Russian]

6 Mamyitova S.N. Istoriya predprinimatelstva v Kazahstane vo vtoroy polovine XIX- nachale XX vekov [*History of Entrepreneurship in Kazakhstan in the Second Half of the XIX - Early XX Century*]. Almaty: Evero. 2014.324 p. [in Russian]

7 Aljanova E.E. Melkotovarnoe proizvodstvo v Yujnom Kazahstane vo vtoroy polovine XIX - nachale XX v. (po materialam kustarno-remeslennogo hozyaystva Syir-Darinskoy oblasti): [*Small-Scale Production in Southern Kazakhstan in the Second Half of the XIX - Early XX Century (Based on the Materials of Cottage and Handicraft Economy of the Syr-Darya Region*)] Diss… kand. istor. nauk. Almaty: 2002. 141 p. [in Russian]

8 Djanieva R.M. Sotsialno-ekonomicheskoe i kulturnoe razvitie uezdnyih gorodov Stepnogo kraya v kontse XIX - nachale XX vv. [*Socio-Economic and Cultural Development of the District Towns of the Steppe Region in the Late XIX – Early XX Centuries*] Diss…kand.istor.nauk. Omsk: 2007.153p. [in Russian]

9 Alpyspaeva G.A., Sayahimova S.N. (2018) The Role of the Merchant Class in the Development of the Provincial City of Akmolinsk (the second half of the XIX – the beginning of the XXth centuries). Bylye Gody.. Vol. 48. Is. 2. P. 688–698. [in English]

10 Kereibayeva A.S., Mamyrbekov A.M., Levchenko T.P., Ziyadin M. (2019) Fair Trade of the Merchantry of the Steppe Region of the second half of the 19th century and beginning of the 20th century. Bylye Gody. Vol. 53. Is. 3. P. 1201–1210. [in English]

11 Gabdulina A.Zh., Dzhumagaliyeva K.V., Akhmetova R.D., Aubakirova H.A. (2020) The History of Development in Industrial Capital the Merchant Dynasty Pleshcheyev in Outskirts Russian Empire. Bylye Gody.. Vol. 56. Is. 2. P. 674–686. DOI: 10.13187/bg.2020.2.674. [in English]

12 Gabdulina A.Zh., Aubakirova K.Sh., Akhmetova R.D., Abenova G.A. (2021) Merchants of the Steppe Region in the second half of the XIX – early XX centuries: Entrepreneurship and Charity. Bylye Gody. Vol. 16. No. 2. P. 738–749. DOI: 10.13187/bg.2021.2.738. [in English]

13 Gabdulina A.Zh., Turkhanova A.Zh., Kurmanbayeva L.T., Abisheva Z.R. (2022) The History of the Construction of Railways in Siberia and the Steppe (Kazakh) Region: the Contribution of the Merchants to the Development of the Railway Line in the late XIX – early XX centuries. Bylye Gody. Vol. 17. No. 2. P. 834–843. DOI: 10.13187/bg.2022.2.834. [in English]

14 Pervaia vseobshchaia perepis naseleniia Rossiiskoi imperii 1897 g. Akmolinskaia oblast' [*First General Population Census of the Russian Empire of 1897. Akmolinsk Region]. 1904. X, 135 pp. Pervaia vseobshchaia perepis naseleniia Rossiiskoi imperii 1897 g. Semipalatinskaia oblast' [First General Population Census of the Russian Empire of 1897. Semipalatinsk Region*]. 1905. XIV.148 p. [in Russian]

15 Aleksenko N.V. Naselenie dorevolyutsionnogo Kazahstana (Chislennost, razmeschenie, sostav, 1870-1914 gg.). [*Population of Pre-Revolutionary Kazakhstan (Size, Distribution, Composition, 1870-1914)*]. Alma-Ata: Nauka. 1981.110 p. [in Russian]

16 Podschitano po: CGA RK - Central'nyj gosudarstvennyj arkhiv Respubliki Kazahstana [*Central State Archives of the Republic of Kazakhstan*]. CGA RK. F.15. Inv.1. C.1372. P.36-37. F.369. Inv.1. 8 p. P.24-25. [in Russian]

17 Polozhenie o gosudarstvennom promyslovom naloge, dopolnennoe vsemi ukazaniiami i rasporyazheniiami pravitel'stva i raz"iasnennoe resheniiami pravitel'stvuiushchego Senata i tsirkuliarami Ministerstva finansov: Sost. N. Khlebnikov, I. Pekarskii. [*Regulations on the State Trade Tax, supplemented by all instructions and orders of the government and clarified by the decisions of the Governing Senate and circulars of the Ministry of Finance: Compiled by N. Khlebnikov, I. Pekarsky*]. SPb. 1902. 855 p. [in Russian]

18 Obzor Semipalatinskoi oblasti za 1912 god [*Review of the Semipalatinsk Region for 1912*]. Semipalatinsk, 1912. P. 41. [in Russian]

19 CGA RK. F.342. Inv.1. C.573. P.134-160. [in Russian]

20 CGA RK. F.342. Inv.1. C.573. 98 p. [in Russian]

21 CGA RK. F.342. Inv.1. C.551. P.1-3. [in Russian]

22 CGA RK. F.342. Inv.1. C.551. 11p. [in Russian]

23 IAOO - Istoricheskii arkhiv Omskoi oblasti [*Historical Archive of the Omsk Region*]. F. 36. Inv. 1. C. 3. P. 8-15. [in Russian]

24 CGA RK. F.342. Inv.1. C.91.34 p. [in Russian]

25 IAOO - Istoricheskiy arkhiv Omskoy oblasti. [*Historical Archive of the Omsk Region*] IAOO F.24. Inv.1. C.15. 22p. [in Russian]

26 CGA RK. F. 342. Inv. 1. C. 793. 68 p. [in Russian]

27 IAOO. F.36. Inv.1. C.5. Sh.36. 48p. [in Russian]

28 CGA RK. F. 530. Inv. 1. C. 1. 6 p. [in Russian]

29 CGA RK. F. 64. Inv. 1. C. 3798. 5p. [in Russian]

30 IAOO. F.199. Inv.1. C.3. 28 p. [in Russian]

31 IAOO. F.78. Inv.1. C.183. 13p[in Russian]

32 CGA RK. F. 15. Inv. 1. C. 1594. 57 p. [in Russian]

33 CGA RK. F. 342. Inv. 1. C. 87. 12 p. [in Russian]

34 Kasyimbaev J.K. Istoriya goroda Semipalatinska (1718-1917) [*History of the City of Semipalatinsk (1718–1917)*]. Almaty: BI. 1998. 276 p. [in Russian]

35 Kasyimbaev Zh. Iz istorii razvitiia gorodskoi promyshlennosti Vostochnogo Kazakhstana v nachale XX veka (uroven razvitiia, struktura, vliianie smezhnykh raionov) [*From the history of the development of urban industry in Eastern Kazakhstan at the beginning of the 20th century (level of development, structure, influence of adjacent regions)*] // Sotsialno-ekonomicheskie i istoricheskie predposylki i progressivnoe znachenie prisoedineniia Kazakhstana k Rossii. Alma-Ata: 1981.61 p. [in Russian]

36 IAOO. F.78. Inv.1. C.18. P. 17-21. [in Russian]

37 IAOO. F.38. Inv.1. C.1. P. 6-7. [in Russian]

38 IAOO. F.87. Inv.1. C.1. 21p. [in Russian]

39 CGA RK. F. 342. Inv. 1. C. 793. 45 p. [in Russian]

Information about authors:

Akhmetova Gulzhan – **corresponding author,** candidate of historical sciences, associate professor of the Department of "History of Kazakhstan", S. Amanzholov East Kazakhstan University, Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan

E-mail: gulzh.akhm@mail.ru

ORCID: https://orcid.org/0009-0000-8652-331X

Сведения об авторах:

Ахметова Гульжан – **основной автор,** кандидат исторических наук, ассоциированный профессор кафедры истории Казахстана, Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова, г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан

E-mail: gulzh.akhm@mail.ru

ORCID: https://orcid.org/0009-0000-8652-331X

Авторлар туралы мәлімет:

Ахметова Гульжан – **негізгі автор,** тарих ғылымдарының кандидаты, «Қазақстан тарихы» кафедрасының қауымдастырылған профессоры, С.Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан университеті, Өскемен қ., Қазақстан Республикасы

E-mail: gulzh.akhm@mail.ru

ORCID: https://orcid.org/0009-0000-8652-331X